

— Ты ли это, достопочтеннѣйшій о. Алексѣй Николаевичъ?! Тебя ли такъ торжественно-печально встрѣтили мы, и встрѣтили для того лишь, чтобы снова проводить и проводить навсегда? Ты-ли это?!.. Въ семь образъ странномъ не узнаемъ тебя!.. Ужели ты для того и уѣзжалъ отсюда *на стану* *далече*, чтобы еще дальше отойти... въ вѣчность... умереть тамъ?!.. Ужели для того ты съ нами прошался, чтобы... разлучиться на вѣки?! Ахъ, о. Алексѣй, о. Алексѣй!.. Жить бы тебѣ да жить!.. Но... совершилось!.. Достигъ ты предѣла, *его же не преидеши*, предѣлъ этой смерти. И какъ она неумолима эта смерть, какъ она непасытна!.. Похитила тебя, унесла еще и дочь твою... Отняла супруга и отца, и лишила дочери и сестры... Два гроба!.. двѣ потери сразу!.. Тяжело... Неутѣнная вдова... бѣдная сирота!.. Велика наша потеря, тяжело крестъ, но... Милосердіе Господь! *сирѣ и вдову пріемлетъ* подъ свое покровительство. Молитесь Ему! Молитва утѣшитъ васъ въ вашей потерѣ, молитва укрѣпитъ васъ въ вашемъ горѣ, молитва низведетъ Божіе благоволеніе на умершихъ, молитва же послужитъ средствомъ къ духовному единенію вашему съ ними. *Ею же Господь любитъ, тою и наказуетъ*. Не безъ Божьей воли посылается и вамъ такое испытаніе. *Буди же во всемъ воля Божія!* Богу угодно видно, чтобы о. Алексѣй отошелъ въ вѣчный міръ и не одинъ а взявъ съ собой дочь, оставивъ матери сыновей. Богу угодно, стало быть, чтобы умеравшая дочь дождалась умершаго отца. Богу, видно, угодно, чтобы служитель Его алтаря, отецъ не только своего семейства, а множества учащихъ напутствованъ былъ послѣдними молитвами именно въ томъ храмѣ и томъ вертоградѣ, которые онъ самъ создалъ. Богу, видно, угодно, чтобы этотъ отецъ покоился въ могилѣ среди двухъ своихъ дочерей младенцевъ, а осиротѣвшая супруга осталась среди двоихъ сыновей. Видно, такъ Богу угодно! И не премудро ли все это?!.. А если такъ, то не полезны чрезмѣрные стѣванія; если такъ, то нужны не слезы обильныя, не вздыханія, а молитва. А въ молитвѣ, кажется, никто не откажетъ почившему, кто хотя нѣсколько сталкивался съ нимъ, зналъ его... Сознаніе этого да послужитъ утѣшеніемъ намъ живымъ, остающимся ждѣть своей очереди, а почившему да будетъ послѣднимъ напутствіемъ въ тотъ міръ, *въ нѣтъ ни болзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная*. Вѣчная память тебѣ, о. Алексѣй!.. Прости!

Священникъ Николай Богословскій.